

В ветхой хижине воздух, казалось, застыл вязким студнем.

Янь Дань изо всех сил старался держать спину прямо, ничуть не отводя взгляда от пылающих огнём глаз Цзюй У.

Хотя сейчас он был всего лишь десятилетним ребёнком, да ещё и раненым, в его взгляде читалась такая твёрдость и непреклонность, что у разгневанного Цзюй У возникло странное ощущение — будто перед ним не его вечно робкий и послушный ученик, а некое существо в детской оболочке, не терпящее возражений.

Это ощущение привело Цзюй У в ещё большую ярость, но в то же время почему-то вызвало трепет.

Он несколько раз тяжело вздохнул, седая борода мелко задрожала от гнева, и наконец он процедил сквозь зубы:

— Хорошо, очень хорошо! Ваше Высочество Наследный Принц нынче затвердели духом, открыли, уже смеете препираться со стариком?!

В этих словах почти выплёскивалось разочарование и насмешка.

Будь это прежний Цзи Дань, услышав такой выговор от учителя, он, наверное, уже в страхе и тревоге опустил бы голову, признавая вину.

Но кто был теперешний Янь Дань?

Это был отличник-историк, получивший современное образование, глубоко усвоивший принцип «относиться к делу, а не к человеку» и заодно снабжённый гигантским фильтром фаната.

Он моргнул, и на его лице мгновенно появилось чрезвычайно отработанное выражение — с толикой вины, ровно настолько, сколько нужно. Эту мину он в прошлой жизни оттачивал в детдоме, когда ублажал воспитателей, и в университете, когда лавировал с научными руководителями, и она достигла совершенства.

— Учитель, успокойтесь, — голос Янь Даня смягчился, в нём даже зазвучала почтительная привязанность младшего к старшему. — Ученик только что говорил сгоряча, был непочтителен, оскорбил учителя, это ученик неправ, ученик просит прощения.

Он говорил настолько искренне, что выражение лица Цзюй У чуть смягчилось, но тут Янь Дань резко сменил тему, голос по-прежнему мягкий, но содержание — ни шагу назад:

— Однако, учитель. Ученик настаивает, что моё ранение не связано с А Чжэном. Толкнул меня человек из Чжао, оскорблял меня человек из Чжао. А Чжэн и я здесь, в заложниках, наше положение одинаково тяжело, и нам следует поддерживать друг друга, а не питать обиды. Ученик всё же просит учителя разобраться здраво.

Цзюй У:

— ...

Только что отпущенная обида снова застряла в горле, чуть не заставив его закатить глаза!

Вот ведь... эти извинения были хуже, чем никаких!

Это же яснее ясного: «Я могу извиниться за свою манеру, но ни за что не пойду на компромисс в том, что считаю истиной»!

Такая мягкая, но с иголкой внутри, внешне покорная, но на самом деле до упрямства негибкая манера — Цзюй У на своём веку, бывая при дворе, тоже видывал.

Но когда он вдруг увидел это в своём, с детства воспитанном, обычно несколько мягкотелом ученике, ощущение несоответствия и удар оказались двойными!

Он ткнул пальцем в Янь Даня, палец задрожал, он долго не мог вымолвить ни слова.

Наконец он резко взмахнул рукавом, с силой «хмыкнул», схватил те несколько пакетиков с травами и, повернувшись, зашагал к очагу во дворе, а в его спине читалась сдвленная злоба: «Старику лень связываться с этим упёртым мальчишкой!»

Янь Дань, глядя на удаляющуюся сердитую фигуру Цзюй У, тихо выдохнул.

Всё улажено!

Отправив старого консерватора восвояси, Янь Дань наконец получил возможность по-настоящему успокоиться и тщательно прочувствовать состояние своего нового тела.

Больно — всё ещё больно.

Голова тупо ныла, а правое плечо при малейшем движении пронзала острая боль.

Он мысленно скомандовал и попытался вызвать Систему:

— Система, ты здесь? Можешь проверить моё здоровье? Посмотреть, насколько серьёзны повреждения?

[Получен запрос хозяина. Запуск базового сканирования тела...]

[Сканирование завершено.]

[Голова: удар по затылку, локальная гематома, лёгкое сотрясение мозга (головокружение, тошнота). Внешне заметная шишка.]

[Правая рука: вывих плечевого сустава, сильный ушиб мягких тканей.]

[Прочее: множественные лёгкие ссадины, недоедание, слабая конституция.]

[Общая оценка: нет смертельных переломов и внутренних повреждений, но требуется своевременное вправление вывиха и лечение гематомы, чтобы избежать ухудшения.]

Так у неё ещё и функция медосмотра!

Янь Дань обрадовался и тут же спросил:

— А вылечиться можно? Как? Сколько Очков нужно?

[Исходя из текущих травм хозяина, предлагаются следующие варианты лечения:]

[Вариант 1: Высокоэффективное восстановление. Расход 15 Очков, мгновенно устраняет все повреждения, включая гематому, вывих, ушибы, снимает боль и последствия, возвращает в оптимальное состояние.]

[Вариант 2: Базовая обработка. Расход 5 Очков, экстренная помощь: вправление вывиха, предотвращение распространения гематомы, значительное уменьшение боли. Однако внешняя шишка, часть неприятных ощущений и слабость будут проходить медленно, за счёт естественного восстановления.]

Янь Дань посмотрел на два варианта и почти не колебался.

Мгновенное исцеление? Звучит заманчиво.

Но ребёнок, который упал с высоты, разбил голову, поцарапал руку и вывихнул плечо, а наутро вскочил здоровёхонек — ни царапины?

Это научно? Это разумно?

Скромность! Надо быть скромным!

— Выбираю вариант второй! — решительно заявил Янь Дань.

[Очки −5. Текущий баланс: 30 Очков. Начало выполнения базовой обработки.]

Едва заметная волна тепла мгновенно разлилась по телу, особенно в области сильно болевших правого плеча и головы. Словно невидимая и точная рука легонько толкнула и вправила вывихнутый плечевой сустав!

Раздался едва слышный сухой щелчок «клац».

Янь Дань даже не почувствовал особой боли, а раздирающая боль в правом плече резко утихла. Хотя рука по-прежнему была слабой, но это уже не была та невыносимая боль, которую невозможно было контролировать.

Тупая боль в голове тоже заметно ослабла, хотя шишка осталась, головокружение и тошнота прошли.

— Чудеса... — буркнул Янь Дань, осторожно пошевелил правым плечом — действительно стало намного подвижнее. Эти 5 Очков потрачены не зря!

В этот момент вошёл Цзюй У с чёрной, как смоль, чашкой, от которой исходил густой горьковатый запах. Вид у него всё ещё был недовольный, но он молча протянул чашку Янь Даню:

— Выпей. Разгоняет кровь, убирает застои, успокаивает дух.

Янь Дань посмотрел на жидкость подозрительного цвета и с убойным ароматом, и его желудок перевернулся. Но, глядя на выражение лица Цзюй У, которое говорило «попробуй только не выпей», он смирился и взял чашку.

Глубоко вздохнул, задержал дыхание, запрокинул голову —

— Буль-буль-буль!

Одним махом влил!

— Фу — горько до смерти! — едва лекарство попало в желудок, Янь Дань не выдержал, высунул

язык, всё лицо сморщилось, он почувствовал, что язык онемел от горечи.

Древние травы — неизвестно, помогают ли, но горечь — абсолютный хит!

Цзюй У, увидев, что он выпил лекарство, наконец немного смягчился, взял пустую чашку и более мягким тоном сказал:

— Хорошее лекарство горько. Выпей и отдыхай хорошенько. Сегодня... и завтра на занятия можешь не приходить, сначала поправься.

Сказав это, он окинул взглядом бледное, но вроде бы бодрое личико Янь Даня, не стал больше ничего говорить, вздохнул, покачал головой и вышел.

В хижине снова остался только Янь Дань.

Он облизал всё ещё горькие зубы, ощущая, как боль в теле заметно утихла, но слабость осталась, и начал прикидывать в уме.

30 Очков.

До действительно полезных чертежей высоких технологий ещё далеко, но хотя бы есть какая-то основа.

Цзюй У он пока что утихомирил, но, похоже, его предубеждение против братца Чжэна так просто не развеять.

Самое главное... братец Чжэн только что убежал, интересно, не испугался ли он? Из-за тех слов Цзюй У не спрячется ли он снова в свою скорлупу?

Янь Дань лёг на жёсткую дощатую кровать, уставился в чёрный потолок и вздохнул.

Путь воспитания детёныша, и особенно такого детёныша высшего уровня сложности, как Первый император, — долгая и трудная дорога.

Надо придумать, как поскорее снова увидеть своего кумира.

<http://bllate.org/book/18665/1800131>